

Рецепт счастья

Впервые за двадцать лет замужества я летела в отпуск одна. Правда, всего на два дня, туда и обратно, на встречу выпускников. Муж отказался, мотивируя свой отказ тем, что эта часть жизни принадлежит только мне и он не хотел бы мешать. Меня это устраивало, поскольку главной целью моей поездки была совсем другая встреча, и это действительно никого, кроме меня, не касалось. Меня это устраивало, поскольку главной целью моей поездки была совсем другая встреча, и это действительно никого, кроме меня, не касалось.

С одноклассниками я встретилась. Всё было хорошо. Как всегда на подобных встречах – сначала выкладываем личные достижения как свидетельство не зря прожитых лет, а после нескольких тостов, уже расслабившись, начинаем жаловаться на жизнь.

Улучив момент, я улизнула. Кому-то сказала, что скоро вернусь. Кому-то уже ничего не нужно было говорить. Танюша – в старших классах мы дружили – подвезла меня прямо к воротам кладбища. Куда идти я не знала и двинулась наугад. Больше часа, прижимая к груди букет белых роз для моей бабушки, я перепрыгивала через чужие могилы, но найти ее имя не могла. Было душно. Хотелось пить и выть.

До самолёта оставалось три часа. Как же я её найду?! Расплакавшись от досады и отчаяния, я начала кричать и звать ее, как в детстве: „Бабуленька-Буленька! Где же ты?“.

– Как её зовут? Как фамилия? – неожиданно раздался рядом хриплый мужской голос.

От испуга я выронила цветы.

– Да не бойся, я не призрак, работаю тут, – ответила мне на незаданный вопрос лохматая голова из свежевыкопанной могилы поблизости. Через пару секунд я почувствовала запах перегара – возле меня стоял мужик с лопатой.

– Рахель... Фельдман Рахель. Моя бабушка. Я давно уехала и ни разу не была на её могиле.

– Идём, – скомандовал мужик и зашагал в противоположную моим поискам сторону. Минут через 10-15 на блестящей мраморной плите я прочитала: „Фельдман Рахель Мойшевна“.

– А как вы знаете, кто где захоронен? – не удержалась я от вопроса.

– Так вот же, – ткнул мужик пальцем в бабушкин памятник, – не у каждого на могиле такое увидишь.

Я прочитала: „Оставляю рецепт воздушных пирожков для моих внуков и для всех-всех. Наслаждайтесь! Любите друг друга. Бабушка Рахель“. Сердце моё колотилось, я узнала бабушкин почерк. А ниже был тот самый рецепт, который когда-то передала мне моя мама. Я без сил опустилась на покосившуюся скамейку.

– Твоя бабуля у нас тут звезда, – затыкаясь со вкусом папироской, говорил мужик, – её все знают. Видимо, весёлая была. Это ж надо такое придумать! – и он подмигнул мне опухшим глазом. – Пирожки, между прочим, вкуснейшие, особенно если на закуску.

Я достала из кошелька несколько купюр и протянула ему:

– Простите, мне бы хотелось побыть одной, – попросила я его. – Мне так много нужно было сказать моей бабушке.

Убедившись, что мужик ушёл, я расстелила плащ и легла на горячую плиту, обхватив её руками, даже не удивившись этому своему порыву.

„Бабуленька, – начала я почти шёпотом, – я в Израиле, как ты хотела. У меня семья. Муж, две прекрасные дочери – твои правнучки. Работаю медсестрой. Работа тяжёлая, но престижная. Квартира у нас хорошая. По миру поездили. Всё вроде бы нормально, а радости в душе давно нет. Муж сам по себе, я сама по себе. Не знаю, зачем живу, для чего? Для кого?“

Мягкий порыв ветра обдал меня неожиданной свежестью. Я прислушалась. И в детстве склоняющийся к вечеру летний день звучал таким же стрекотанием кузнечиков, шелестом листвы и шорохом травы.

„Бабуличка–Буличка, я так скучаю за тобой! – плакала я, не вытирая слёз. – Нигде и никогда мне не было так хорошо, как с тобой“.

Я закрыла глаза. Бабушка, как всегда спокойно, без суеты, накрыла на стол – на случай, если кто-то зайдет: миска воздушных пирожков, гречневая каша, малосольные огурцы. Тёплые бабушкины руки гладили меня по голове.

„Доця, – неторопливо говорила мне бабушка, – ты не ищи, что кто-то сделает тебя счастливой. Не беги за разными цацками. В тебе есть пока только капелька любви, потому и тоскуешь. Думаешь, что если отдашь эту капельку, – себе не останется. А оно наоборот: когда отдаёшь людям любовь, она в тебе прибывает“.

– Ты чё тут? Уснула? – я вздрогнула, возвращаясь из детства. Рядом стоял тот же мужик с лопатой. – Я тебе пирожков принёс, жена как раз сегодня напекла. И квас вот – наш, домашний.

Это было кстати. Я почувствовала, что была голодна. Поблагодарив, взяла пирожки и автоматически взглянула на часы. До самолёта оставалось меньше часа. Ну, всё! Не успею...

– Как можно заказать такси? Здесь такси вообще существует? – в панике я не знала, куда бежать и что делать.

– Идём, – мужик крепко взял меня за руку, и уже через десять минут я сидела в такси, которое мчалось в аэропорт.

И вдруг всё внутри меня похолодело от мысли, что сумочка с документами, билетом и деньгами осталась на той самой скамейке, возле бабушки.

– Поворачивайте обратно, умоляю! – закричала я водителю.

Он крепко выругался, развернул машину и резко затормозил. На дороге стоял тот же мужик с кладбища:

– Держи свою сумку, дурёха, – еле выговорил он, запыхавшись. Рядом на дороге валялся старенький велосипед.

Я обняла его, как родного, и достала из кошелька стодолларовую купюру.

– Не, я не из-за денег, я для бабушки. Сам часто захожу к ней. Посижу, поговорю – и на сердце теплеет, даже пить не тянет.

Когда, уже сидя в самолёте, я пришла в себя, то почувствовала такую благодарность и к мужику этому, с которым свела меня бабушка. И к таксисту, который не задавал мне лишних вопросов, пока я плакала по дороге в аэропорт на заднем сиденье. И к тем незнакомым людям, которые списывают с памятника бабушкин рецепт воздушных пирогов, чтобы радовать близких. И к мужу, который, как ни старался, всё никак не мог угодить мне в последнее время. И к дочерям, которые, видите ли, не всегда прислушивались к моим советам.

Дорогие мои, любимые! Наставила меня на путь истинный моя мудрая бабушка Рахель. Напомнила, что никто не сделает меня счастливой, если я сама не стану источником радости, уверенности, тепла и энергии для других.

Я открыла в телефоне фотографию бабушкиного рецепта и неожиданно для себя рассмеялась в голос. Пришлось объяснять удивленной женщине в соседнем кресле причину моей радости. Она тут же попросила переслать ей на телефон рецепт пирожков и рассказала о нём подруге, с которой возвращалась из отпуска. Так и пошла моя история гулять по самолёту. Мы смеялись вместе и знакомились, и рассказывали о своих бабушках и историях из детства. После приземления из самолета выходили уже не чужие друг другу люди.

Когда я приехала, моих не было дома: дочери в школе, муж на работе. Я приняла душ и пошла ставить тесто на пирожки.

Элеонора ГЕЙХМАН.